

Министерство спорта
Российской Федерации

МИНСПОРТ

Министерство спорта
Республики Татарстан

Поволжский государственный
университет физической
культуры, спорта и туризма

IX Всероссийская научно-практическая
конференция молодых ученых,
аспирантов, магистрантов и студентов
с международным участием

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА»,

посвященная Году науки и технологий

Том 3

**Пленарное
заседание**

Секции 12 - 17

Казань,
23 апреля 2021 года

УДК 796/799

ББК 75.14

А 38

- А 38 **Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма.**
Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с международным участием, посвященной Году науки и технологий РФ. Казань, 23 апреля 2021 г.

В 3 т. (23 апреля 2021 г.). – Казань : Поволжский ГУФКСиТ, 2021. – Том 3. – 470 с.

В сборнике представлены материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с международным участием «Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма», посвященной Году науки и технологий РФ, проходившей 23 апреля 2021 года на базе ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань.

Сборник предназначен для специалистов в области физической культуры, спорта и туризма, преподавателей высших учебных заведений, научных работников, студентов, тренеров, спортсменов.

Материалы представлены в авторской редакции.

Составители: Артеменко Е.П., Болтиков Ю.В., Ботова Л.Н., Бровкин А.П., Волчкова В.И., Воронин Д.Е., Голикова Г.А., Евграфов И.Е., Евстафьев Э.Н., Емельянова Ю.Н., Золотова Е.А., Ильясова М.А., Исламов Д.Р., Калимуллина В.Г., Камалиева Г.З., Миахахов Р.Ф., Мухаллимова Н.Н. Мустафина А.А., Савосина М.Н., Тарасова Е.В.

Под общей редакцией проректора по научной работе и международной деятельности Поволжского ГУФКСиТ, д.б.н., проф. Юсупова Р.А.

УДК 796/799

ББК 75.14

© Поволжский ГУФКСиТ

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД: ПРОСМОТР ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БОКСЕРСКИХ ПОЕДИНКОВ

Береснев И.М., аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань, Россия

Научный руководитель – к.ф.н. Нигоматуллина Р.М.

Актуальность. Профессиональный коммерчески ориентированный спорт сегодня может представлять зрителю вместо подлинного свободного состязания имитацию противоборства. В частности, в профессиональном боксе трансляция спортивного события строится согласно жанрам телевизионного шоу [1, С. 68], развитие событий которого предопределяется с одной стороны сценарной работой, с другой зависито от предпочтений зрительской аудитории. Интерпретация новой спортивной реальности связана с восприятием отдельных событий не как строго регламентированного состязания между спортсменами, а как объекта массовой культуры. Профессиональный бокс как зрелище вводит зрителя в состояние тревожного ожидания (*suspense*), а наличие элементов шоу, ТВ-трансляция, где присутствует искусный режиссерский монтаж создает вторичную по отношению к спортивной реальность. Для осмыслиения новой реальности уже недостаточно привычного взгляда спортивного эксперта, тренера, методиста. Современный спорт требует междисциплинарного изучения, что позволит открыть новые грани скрытых процессов, происходящих на арене. Актуальным и важным для понимания оказываются те экзистенциальные смыслы, что связаны с реализацией жизненного проекта боксера и те, что определяют его взаимоотношения и взаимодействия с другим (зрителем).

В статье мы попытаемся дать краткую интерпретацию спортивной реальности профессионального боксерского поединка, возникающей в моменте трансляции, искающей нейтральность зрительского восприятия – такова основная цель исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Технологизация спорта, заключающаяся в наличии детально разработанного алгоритма действий, итоговым результатом которого является создание зрелищного и коммерчески успешного шоу, зачастую делает состязание боксеров-профессионалов предсказуемым. На это оказывает влияние практика организации матчей, позволяющая выбирать соперников более низкого класса для проспектов, боксеров, которые имеют шансы на завоевание значительных титулов. Поскольку в коммерческом спорте обращаются крупные капиталы, «случайное» поражение боксера-проспекта означает потерю вложенных инвестиций, чего пытаются избежать, используя все возможные способы, часть из которых может иметь даже криминальное содержание.

Боксер, рассматриваемый в качестве инвестиции, сегодня с подачи массмедиа, что, как оказалось сыграло не в пользу развития профессионального бокса, стремится сохранить нульевое значение в графе «поражения». Одной из стратегий является избегание серьезных и опасных оппонентов в ожидании наиболее благоприятной конъюнктуры, например, закономерного, определяемого процессом естественного старения, ослабления навыков оппонента. Так возникают эти обманчивые, но популярные бои, где легендарные боксеры терпят разгромные поражения от менее талантливых бойцов.

Однако есть еще один ускользающий смысл описанного явления. На языке экзистенциалистов мы могли бы представить непринятие поражения в качестве жизненного проекта – это путь непобежденного бойца. Атлет «есть лишь то, что сам из себя делает <...>; это прежде всего проект, который переживается субъективно» [3, с. 323] – в такой ситуации должна наиболее полно раскрыться воля индивида. Однако в современных реалиях часто не профессиональный боксер несет ответственность за выбор жизненного проекта, а обезличенные институты спорта, представляющие интересы крупного капитала, вынуждающего к подмене конкурентной игры ее имитацией (предсказуемый матчмейкинг; поиск новых зрелищных форм состязаний). Если раньше мы полагали, что восприятие

другого (зрителя) есть возможность обнаружить индивидуальные характеристики, неосознаваемые без влияния извне, то в случае современного спортивного болельщика эта возможность сводится к минимуму. Пристальный взгляд *другого*, рассматривающего боксера профи под светом прожекторов или посредством операторской оптики, уже не способен обнаружить обмана и фальши, наоборот интерес массового зрителя, опирающийся на потребность яркого зрелища, структурирующего внимание извне самым банальным образом (показом физического насилия) лишь укрепляет позиции технологичного, алгоритмизированного, сценарного боксерского матча, в котором атлет лишь «предмет тотальной инструментализации» [4, с. 190]. Тело боксера с одной стороны становится источником зрелищных движений, но, еще источником физических страданий в особенно драматичных противостояниях, которые имеют шанс впоследствии стать культовыми и почитаемыми событиями в мире спорта. Все это выливается в массовую «болтовню о спорте» (бесконечные обсуждения увиденного; производство информационного контента; прогнозы и спортивная аналитика), которая возникает из «атлетического вау́йеризма» массового зрителя, и которая все глубже проникает в различных формах в спортивную реальность [4]. Например, в некоторых трансляциях мы можем видеть, как в момент боя у тренеров соревнующихся боксеров берут короткие интервью; увеличивается объем инфографики, дополняющей спортивную реальность; растет число комментаторов; для популяризации матча привлекаются знаковые персоны массовой культуры.

Эмоциональная вовлеченность массового зрителя, формирующаяся под воздействием различных факторов: личной симпатии к атлету; национальной идентичности; визуального языка насилия, демонстрируемого боксерами – мешает взглянуть на происходящее в ринге отвлеченным и бесстрастным взглядом, оценивающим не кажущуюся реальностью имитацию, а скрытые в ней процессы.

Основным содержанием профессионального боксерского боя для массового зрителя является физическое насилие, представленное как регламентированное противоборство, ограниченное временными и пространственными рамками, главное, применяемое по согласию обоих сторон. В отличие от профессионального в олимпийском боксе благодаря сохранности традиций и ритуалов, обязывающих участников боя сохранять хотя бы внешне бесстрастное отношение друг к другу физическое насилие обретает особые эстетические характеристики. Это было наиболее ярко выражено в период истории олимпийского бокса, когда бойцы выступали в защитных шлемах и перчатках, модель которых сводила к минимуму риск нанесения нокаутирующего удара. Экипировка в определенной степени обезличивает боксера. Строгая стандартизованная форма боксеров красного и синего цветов, единые модели боевых перчаток, а также соблюдение требований к внешнему виду, исключающие броскость и эпатаж, придают олимпийскому боксу черты элитарности. Индивидуальность атлета выражается лишь его технико-тактическим мастерством, в то время как арсенал средств для самовыражения в профи боксе выходит далеко за рамки только лишь телесных навыков.

Олимпийский бокс предъявляет более строгие требования к контролю за здоровьем бойца в ринге, в то время как в профессиональном боксе институционализирована профессия катмена, в чью задачу входит поддержание функционирования боксера, получившего серьезные травмы лица. Последние стали неотъемлемой составляющей боксерских шоу и служат негласным индикатором, определяющим уровень зрелищности боя. Кровь на лицах, телах и шортах боксеров вносит элемент драмы, исполненной человеческих страданий. Перед зрителем разворачивается целое полотно, где режиссер трансляции совмещает разные по смысловому содержанию кадры, после разгромного раунда, демонстрируется крупным планом лицо жены боксера, которое выражает страх и тревогу¹, что для спортивного содержания не должно иметь никакой ценности, если только спорт в данном контексте не

¹ Эффект Кулешова. В 1929 году один из основателей советской школы кино Лев Кулешов описал эффект, возникающий при сопоставлении двух соседствующих кадров, так содержание последующего кадра способно полностью изменить смысл кадра предыдущего.

предстает как произведение искусства. Об этом свидетельствуют и жесты боксеров, которые в разгар поединка обращаются с репликой или призывом к телекамерам, как бы напоминая зрителю, что наблюдаемый бой находится не только в рамках спорта, но еще и в пространстве новой формы спектакльного искусства. Для завершенности произведения искусства требуется особый вклад зрителя, его внимание и эмоциональная вовлеченность [2, С. 209], но, что еще более важно, та уникальная интерпретация увиденного яркого образа, которые создают наиболее талантливые боксеры, способные через язык тела выражать собственную сущность или идеи.

Физическое насилие в кадре может быть показано менее явно, если будут преобладать общие планы, как в случае с записью любительских боев, где ведется съемка с одной единственной точки и охватывается весь ринг целиком. При просмотре такой записи зрителю труднее идентифицировать личность атлета, различить его мимику и вообще как-то определить эмоциональное состояние боксера в ринге: в большей степени воспринимается техника движений атлетов, их непосредственные телесные навыки. Отстраненный взгляд, направленный на созерцание, позволяет зрителю сосредоточиться на поиске идеальной формы боксерских движений, в то время как трансляция профессионального бокса насыщена элементами, которые вовлекают зрителя в эмоциональную игру, и лишают наблюдателя восприятия спортивной реальности в чистом виде, предлагая взамен некую кинематографическую реальность, имитирующую образы спорта.

Выводы. Спортивные события сегодня, представленные массмедиа, обретают в большей степени черты произведения массовой культуры. В новых условиях спортивная реальность начинает функционировать в качестве отдельного жанра, как боксерское шоу, в центре которого преобладают образы физического, психологического насилия и страдания. В ситуации смены парадигмы восприятия преобразуются экзистенциальные смыслы, скрепляющие взаимоотношения атлета и зрителя (*другого*), который в новых условиях не помогает атлету обнаружить личностные характеристики уникального жизненного проекта, а лишь укрепляет в нем веру в исключительность институционального проекта, как например, в профессиональном боксе – бойца с нулевым показателем в графе поражений.

Список литературы

1. Зверева, В. Телевизионный спорт / В. Зверева // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 63-75.
2. Кандель, Э. Век самопознания: поиски бессознательного в искусстве и науке с начала XX века до наших дней / Эрик Кандель ; пер. с англ. П. Петрова. – Москва : Изд-во ACT: CORPUS, 2016. – 720 с.
3. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов : сост. и общ. ред. А.А. Яковлева : перевод. – Москва : Политиздат, 1990. – С. 319-344.
4. Эко, У. Болтовня о спорте / У. Эко // Логос. – 2009. – № 6 (73). – С. 188-193.